

DOI 10.15826/izv1.2021.27.3.051

УДК 070.23:004.738.5 + 004.032.6 + 316.7:004.774.6

В. В. Лабутина**И. В. Топчий**

ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ МЕДИАСООБЩЕСТВА (на примере комментариев сетевого медиаконтента в Instagram)

Статья посвящена анализу дискурсивного конструирования картины мира в аксиологическом аспекте на примере комментариев сообщества подписчиков «Новая газета» в сервисе Instagram. Объектом исследования являются способы трансляции ценностной информации в названной дискурсивной практике.

К л ю ч е в ы е с л о в а: дискурсивное конструирование; миромоделирование; онлайн-комментарии; дискурсивная практика

Дискурсивное миромоделирование в медийном пространстве, понимаемом как транслятор ценностей и оценочной информации, привлекает внимание исследователей уже не одно десятилетие в самых разных аспектах. Дискурс давно понимается как «власть, которой пытаются завладеть» [Фуко], как «косвенный контроль над общественным сознанием» [Ван Дейк], как «место борьбы за смыслы, интерпретации, определения и, в конечном счете, картину мира и мировоззрение» [Кожемякин, 2018, с. 26], как аксиологически насыщенное коммуникативное интеллектуальное пространство [Якоба]. Исследователи в своих работах развивают теорию дискурсивного конструирования и дискурсивных технологий [Плотникова, 2014, 2015], изучают влияние суггестивных свойств языка, его манипулятивный потенциал [Выровцева, Симакова]. Большое внимание привлекает и практика использования дискурсивных технологий в различных относительно новых типах дискурса — комментариях сетевого медиаконтента [Вежновец; Загидуллина; Карпоян; Лабутина; Топчий; Labutina, Topchii], профессиональных интернет-сообществах [Данкова, Дубровская], «Твиттере» [Атягина] и т. п.

Целью данной статьи является анализ дискурсивной практики интернет-комментария как канала трансляции ценностной информации, определение способов такой трансляции и точек социальной напряженности, вокруг которых происходит «борьба за смыслы» — жизненно важные ценности, которые комментаторы готовы отстаивать для поддержания приемлемого для них миропорядка, прежде всего социального.

ЛАБУТИНА Вера Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева (e-mail: v.labutina@list.ru).

ТОПЧИЙ Ирина Владимировна — старший преподаватель кафедры журналистики и массовых коммуникаций Челябинского государственного университета (e-mail: mm-is@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8601-9041

© Лабутина В. В., Топчий И. В., 2021

Материалом исследования стали комментарии сетевого медиаконтента сообщества «Новая газета» [<https://www.instagram.com/novayagazeta/>; 164 тыс. подписчиков на 17.06.2021] в сервисе Instagram в период с февраля по июнь 2021 г., собранные методом контролируемого отбора текстов комментариев, посвященных одной теме. Исследование представляет собой анализ названной дискурсивной практики с использованием критического дискурс-анализа, который базируется на представлении о языке не как обычном средстве коммуникации, а как способе упорядочивания социальной действительности и пространстве создания и изменения смыслов [Кожемякин, 2006].

Аксиологический аспект исследования предполагает прежде всего вычленение базовых ценностей медиасообщества, за которые идет самая активная борьба в комментариях. Количественный анализ наиболее наглядно позволяет выделить те инфоповоды, которые вызывают ожесточенные споры и комментируются большим числом читателей. Такими центрами социальной напряженности становятся разные предметные сферы медийного пространства: национальные интересы государства, права человека, качество жизни, социальная несправедливость, мораль и нравственность, половая идентичность, безопасность детей и т. п.

Нами были выявлены пять инфоповодов, получивших наибольшее число комментариев за указанный период. Перечислим их в порядке убывания количества комментариев: портрет Алексея Навального на уличной стене закрашен [28.04.2021, 19 161 лайк (далее — л.), 948 комментариев (далее — к.); https://www.instagram.com/p/COM_ng-Jcex/ (дата обращения: 28.05.2021)]; Медведев: у власти есть план «отключения интернета» в случае внешней угрозы [6 211 л., 802 к.; <https://www.instagram.com/p/CKwf79ypVIY/>]; сколько заработала Татьяна Навка за 2020 г. [17.04.2021, 9 274 л., 682 к.; <https://www.instagram.com/p/CNvU8g-Ja8k/> (дата обращения: 15.06.2021)]; Верховный суд Дагестана постановил вернуть героине нашего совместного материала с «Гласной» Нине Церетиловой троих детей [25.03.2021, 8958 л., 654 к.; <https://www.instagram.com/p/CM1p7bqpYmk/>, (дата обращения: 15.06.2021)]; гомофобия в России [24.04.2021, 7 504 л., 651 к.; <https://www.instagram.com/p/COCs4nrJ1mt/> (дата обращения: 15.06.2021)]; розыгрыш 5 комплектов трех последних выпусков издания среди подписчиков [7.02.2021, 8 130 л., 622 к.; https://www.instagram.com/p/CK_BcT6pzla/ (дата обращения: 11.06.2021)].

Приведем примеры.

Читатели «Новой газеты», которая позиционируется как общественно-политическое издание с оппозиционной либерально-демократической и правозащитной направленностью, известна своими журналистскими расследованиями о коррупции в бизнесе и во власти и на странице которой в шапке профиля Instagram присутствует девиз-эпиграф «Рассказываем то, о чем другие боятся даже подумать» [<https://www.instagram.com/novayagazeta/> (дата обращения: 15.06.2021)], практически единодушны в оценке новости «Дмитрий Медведев вернулся в инфополе и рассказал, что у России есть план отключения интернета в случае внешней угрозы. Сам план и в каких случаях его будут применять, политик, конечно, не озвучил» [<https://www.instagram.com/p/CKwf79ypVIY/> (дата обращения: 15.06.2021)]. Комментаторы придают событию один и тот же смысл, споров и борьбы за интерпретацию

не возникает: «Мечты, мечты! Где ваша сладость?!!!☺☺☺», «Мы помним как вы телеграмм отключали», «Ты мой хороший, можно уже начинать ☺☺☺☺☺» и т. п. (орфография и пунктуация авторов сохранены). Аксиологичность и оценочность комментариев высока, что вполне предсказуемо и задано уже самим заголовком, содержащим «улыбку авгуров». Защищая свои политические взгляды, читатели выступают единым оппозиционным фронтом, и, как при любом общении единомышленников, здесь возможны такие риторические приемы, как намеки, юмор, сарказм, положительная оценка того, что представляется достойным.

Но так бывает далеко не всегда. Смещение внимания от политики, скажем, к морали, нравственности и сексуальности гарантирует распад ранее целостной аудитории на два противоборствующих лагеря и ожесточенные споры между прежними «соратниками».

И снова и само обращение к теме, например, сексуальных меньшинств и половой идентичности, и ее преподнесение уже транслирует ценностную информацию: редакция издания, несомненно, на стороне сексуальных меньшинств именно потому, что их права нарушаются, а это неприемлемо:

18+ Как России принять ЛГБТ+ сообщество? // Ревущие двадцатые. Июнь — месяц гордости, который ежегодно дает возможность сексуальным меньшинствам по всему миру заявить о своей свободе выбора быть теми, кто они есть, и напомнить обществу, что право любить дано всем. Россия входит в этот месяц с совсем не праздничными новостями. Трансгендерного мужчину Назара Гуревича депортировали в Беларусь и запретили въезд в Россию на восемь лет. Он имеет российскую прописку и женат на гражданке РФ [https://www.instagram.com/p/CPkrg67paDn/ (дата обращения: 11.06.2021)].

Комментаторы сразу, еще до предметного обсуждения темы, выходят на мета-языковой уровень (орфография и пунктуация авторов сохранены):

Новая, вы опубликовали пост и нечаянно открыли портал в ад в комментариях;

В комменты страшно заходить;

После таких постов существование ада обнадеживает;

Тема лгбт выгодна вызываемым резонансом. Для большинства это не норма. Обсуждать лгбт это всегда резонанс, не стоит этого делать, если только в своем кругу. Но важно говорить о том, что лгбт тоже люди, но не выделять их из общей среды. Так-то инвалиды, дцпшники, дауны тоже люди, но резонанс не вызывают, по крайней мере не такой как лгбт. Общество у нас терпимо ко всем, только если они не навязывают свои правила.

При обсуждении темы комментаторы активно используют риторические приемы (например, эксплуатацию оппозиции «мы — они», конспирологическую риторику: *Вы реально как волки в овечьей шкуре, пытались сыграть на том что против произвола и притеснений власти, а сами пропагандисты запада который намного хуже российской власти, который все зло тут и посеял. Скопище масонов вы все одно зло, которое пытается задурить народ*), всплески эмоций (*Не дай Бог!!!*), дают резкие и острые оценки (*Адище какое-то*) и в то же время не отказываются и от классической аргументации (*Удивительно, но никто из этих «запретителей»*

не застрахован от того, что в его семье родится ребенок с нетрадиционной ориентацией, и возможно он уже есть в семье и тщательно скрывает это и страдает).

Юмору и намекам при обсуждении таких центров социальной напряженности места уже нет. Комментаторы представляют собой две противоборствующие стороны, позиция каждой предельно ясна, примирительные или половинчатые суждения не встречаются — речь идет о защите базовых ценностей, таких как безопасность детей и сама возможность продолжения человеческого рода, например:

В одном старом советском фильме про славян было утверждение — любовь это творец. Что сотворит любовь двух однополых человек?;

Есть Мужчина и есть Женщина;

Давайте голыми ходить, заниматься сексом на детских площадках, потому что кому-то по другому не может, опустимся ниже дна, потому что любое дно имеет право на существование. К черту нравственность. Любое отклонение, которое от безделья и личной распушенности будем возводить в норму жизни;

Что хотите делайте но другим не навязывайте;

Я тоже против создания привлекательного образа гомосексуализма;

Лгбт не место рядом с детьми. И афишировать это сообщество также противостоит естественно, как и само сообщество лгбт;

Раньше они не лезли на трибуны с требованиями к себе нормальных отношений! Это один из способов глобального сокращения населения. И жаль, что так много защитников находится! Люди, включайте мозги!;

Хоть что-то правильно сделал Минюст! Зачем об этом на всю страну пиарить! Живите себе как хотите детей наших не трогайте! На Руси раньше таких называли выродками;

Статью в Уголовный Кодекс.

С другой стороны, оппонирующие комментаторы тоже защищают важнейшие базовые ценности — право человека на неприкосновенность частной жизни, неприемлемость гомофобии, которая приравнивается к фашизму и средневековью, отсталости, например:

В рашкастане до понимания «это не твоё дело» ещё далеко... Тут средневековье;

Чем меньше уровень интеллектуального развития у человека, тем сложнее ему признать, что чужая постель, чужие отношения, чужой выбор — это не его дело! Спасибо Новой за публикацию;

За равные права!!!!;

Обыкновенный фашизм. Кому какое дело, что взрослые люди делают в спальне под одеялом и с кем? До полиции нравов рукой подать;

Классно! Все правильно, пока гражданские права и свободы ущемляются по к-л признаку (в этом случае секс. ориентации) надо громко об этом говорить и обращать внимание тех, кто к этим меньшинствам не относится (или относится, но это отрицает или скрывает);

Права должны быть у всех;

Ну вот комментарии говорят сами за себя! Гомофобия в стране усиливается к сожалению, общество деградирует и боюсь что даже новое поколение не поможет. Потому что и в их поколении очень много гомофобов, конечно, а как иначе когда их воспитывают такие же! Не надеемся уже на лучшее, если это и случится то не раньше чем лет через 70, в лучшем случае. А в маленьких городах гомофобия цветет и пахнет! Мы очень отсталая страна, отсталое общество.

Отметим, что встречается аргументация, которая может быть истолкована как защита и одной, и другой позиции, например: *Совершенно согласна! Против природы не попрешь!*

Дискурсивная практика интернет-комментария контента рассмотренного издания, таким образом, обладает всеми признаками публицистического стиля — яркой эмоциональностью, риторичностью, предвзятостью, идеологичностью, острой оценочностью, использованием манипулятивных технологий, эксплуатацией гендерных, этнорелигиозных и других стереотипов массового сознания, восходящих к бинарным оппозициям «мы — они», «свой — чужой», «приемлемо — неприемлемо», «правильно — неправильно» и т. п., без которых «борьба за смыслы» невозможна.

С большой долей вероятности можно предполагать конфронтационные основания дискурса исследуемого типа. Прямая негативная характеристика оппонента, речевая агрессия, «лексика вражды» — все это может служить способами крайне негативной репрезентации того, что неприемлемо для комментатора, определяется им как ненормальное, подлежащее осуждению. Именно таким способом и формируется представление о «нормальном», «правильном» и «приемлемом» в ценностном пространстве, создаваемом комментаторами в рамках рассмотренной дискурсивной практики.

Атягина А. П. Твиттер как новая дискурсивная практика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2014.

Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. 2-е изд.. URSS, 2015. URL: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?page=Book&lang=Ru&lang=ru&id=198135> (дата обращения: 14.04.2021).

Вежновец Е. Комментарии в социальных сетях: производство и воспроизводство интернет-дискурса // Современный дискурс-анализ : [электрон. журн.]. 2016. Вып. 15 : Социальные контексты дискурса. С. 35–58. URL: <http://discourseanalysis.org/ada15/st101.shtml> (дата обращения: 14.05.2021).

Выровцева Е. В., Симакова С. И. Профессиональные ценности журналистики и проблема критического нигилизма // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Филология, журналистика. 2020. № 2. С. 92–97.

Данкова Н. С., Дубровская Т. В. Жанры профессиональных интернет-сообществ в аксиологическом аспекте // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. : Гуманитар. науки. 2019. № 38 (4). С. 551–561.

Загидуллина М. В. Публицистические коды дискуссий в социальных медиа: выработка сигнальной лексики «тотальными частностями» // Век информации. 2017. № 2–2. С. 118–120.

Карпоян С. М. Функции комментария на различных коммуникативных платформах социальных сетей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11–12. С. 242–245.

Кожемякин Е. А. Дискурс-анализ в современном социально-гуманитарном знании // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 3. С. 25–39.

Кожемякин Е. А. Дискурсивное конструирование национальной идентичности в новогодних телевизионных обращениях Президента к гражданам России // Дискурс-Пи. 2018. № 3–4 (32–33). С. 25–37.

Лабутина В. В. Речевая стратегия дискредитации в дискурсивной практике комментария сетевого медиаконтента // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 4 (34). С. 145–149. <https://www.doi.org/10.24411/2070-0695-2019-10416>

Плотникова С. Н. Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2014. № 5 (90). С. 41–46.

Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитар. науки. 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Топчий И. В. Эмоциональный фон комментария как результат различных способов его оценки // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 3 (33). С. 175–181. <https://www.doi.org/10.24411/2070-0695-2019-10321>

Фуко М. Порядок дискурса : инаугурационная лекция в Коллеж де Франс, прочитанная 2 декабря 1970 года // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности : работы разных лет : пер. с фр. М., 1996. С. 47–96.

Якоба И. С. Внешние и внутренние параметры медийного дискурса // Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. 2019. № 3 (180). С. 94–100. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.315

Labutina V. V., Topchii I. V. Construction of social reality in discourse practice of network media content commentary // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2019. Vol. 66. P. 220–229. <https://www.doi.org/10.15405/epsbs.2019.08.02.26>

Статья поступила в редакцию 22.06.2021 г.